Совет Безопасности

9 September 2013
Russian

Письмо Постоянного представителя Демократической Республики Конго при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению моего правительства имею честь представить Совету Безопасности разъяснения, позволяющие исправить неверную информацию относительно руководителя расширенного Механизма совместного контроля.

Этот механизм, который охватывает район Великих озер, был учрежден Международной конференцией по району Великих озер в сентябре 2012 года для проверки всех утверждений, выдвигаемых его государствами-членами. Его руководителем был назначен гражданин Уганды бригадный генерал Джефри Мухееси Бараба.

Вследствие грубых ошибок, допущенных генералом Мухееси Барабой во время исполнения им своих обязанностей, Демократическая Республика Конго на совещании министров обороны государств — членов Международной конференции по району Великих озер, состоявшемся 31 июля 2013 года в Найроби в ходе проведения встречи на высшем уровне глав государств, не объявляла его персоной нон-грата, а лишь дезавуировала его поведение.

Следует отметить, что Механизм продолжает функционировать обычным образом под руководством полковника из Республики Конго (Браззавиль). Под его началом представители Механизма с целью проведения расследований недавно посетили Муниги и Гому (Демократическая Республика Конго), а также Руанду.

Хотел бы направить Совету прилагаемую ноту, в которой заместитель премьер-министра и министра обороны Демократической Республики Конго Александр Луба Нтамбо информировал своих коллег о дезавуировании его страной поведения генерала.

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Игнас Гата Мавита
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Демократической Республики Конго от 4 сентября 2013 года на имя Председателя Совета Безопасности

Предвзятое отношение руководителя расширенного Механизма совместного контроля

I. Введение

С момента учреждения расширенного Механизма совместного контроля в сентябре 2012 года его руководитель гражданин Уганды бригадный генерал Джефри Мухееси Бараба стал постоянно допускать грубые ошибки, свидетельствующие о его расположении к повстанцам из Движения 23 марта. Он неизменно демонстрировал свою позицию на внутренних совещаниях Механизма и на совещаниях начальников генеральных штабов Международной конференции по району Великих озер, а также на открытых встречах с участием представителей Механизма, Движения 23 марта и других вооруженных групп.

II. Доказательства

а) 20 ноября 2012 года на совещании начальников генеральных штабов Международной конференции по району Великих озер в Кампале руководитель Механизма допустил следующие оскорбительные замечания:

- «Движение 23 марта организовано лучше, чем вооруженные силы Демократической Республики Конго (ВСДРК), с военной точки зрения и в плане дисциплины;
- 70 процентов служащих ВСДРК не отвечают требованиям, предъявляемым к военнослужащим; остальные же 30 процентов, которые плохо обучены, можно было бы переучить.
- В боевой обстановке командиры проявляют полную растерянность, их внимание сосредоточено только на Руанде, которую, как они говорят, надо атаковать, и это при том, что они не в состоянии справиться даже с вооруженными группами»;

б) когда в ноябре 2012 года повстанцы из Движения 23 марта взяли под контроль город Гому, руководитель решил включить одного из членов Механизма, представляющих Демократическую Республику Конго, в состав группы, которой была поручена поездка в Кисоро (Уганда) и Бунагану, хотя все члены полагали, что Механизм должен сосредоточить свое внимание на усилиях по отслеживанию всех действий (разграбления, массовые убийства и изнасилования), совершенных «М23». Это решение спровоцировало существенные разногласия между руководителем и представителем Демократической Республики Конго в составе Механизма;

с) 26 ноября 2012 года, когда «М23» находилось в Гоме, руководитель расширенного Механизма совместного контроля дал высокую оценку командиру «М23» полковнику Султани Макенге, заявив в гостинице «Карибу»:

«Поздравляю! Вы хорошо поработали» (“You did a good job”^{*}). Он сделал это в присутствии других членов Механизма, за исключением представителя Демократической Республики Конго. Его замечания удивили всех членов Механизма. Для руководителя Механизма падение Гомы стало позитивным событием, которое он приветствовал. В том же духе он отозвался о полковнике Макенге после поражения группировки Руниги во время раскола «М23»;

d) 25 июня 2013 года по пути в район, контролируемый группами майи-майи под руководством Шетани, бригадный генерал Мухееси заявил представителю Демократической Республики Конго в составе Механизма следующее: «Ваш враг — не «М23», а Демократические силы освобождения Руанды (ДСОР). Сначала надо разобраться с ДСОР, а «М23» тогда само сложит оружие». (Эти слова также содержатся в манифесте «М23».) В этой связи он похвалил за храбрость подполковников Иносана Каину и Юсуфа Мбонезу, командовавших подразделениями «М23», развернутыми вдоль дороги Кибати-Муниги около Гомы, отметив, что они хорошо владеют приемами партизанской войны и могут победить любую силу, которая атакует «М23»;

e) он практически не обратил внимания на возвращение в Романгабо ряда служащих из группировки Руниги, которые после поражения находились в Руанде. Наоборот, на совещании Механизма 24 апреля 2013 года он заявил: «Это бойцы «М23», командир которых Боско Нтаганда находится в Гааге; их возвращение не вызывает удивления, поскольку они являются конголезскими гражданами, возвращающимися домой, и поэтому никакого контроля осуществлять не нужно». В это же время генерал позволил руандийским средствам массовой информации сообщить о том, что бойцы из группировки Руниги оказались далеко от границы, поскольку они находились в районе Гиконгоро (Руанда), с тем чтобы скрыть реальное положение дел;

f) 26 июня 2013 года после встречи представителей Механизма с группами майи-майи под руководством Шетани он заявил, что «М23» является хорошо организованным движением, которое может захватить даже всю восточную часть Демократической Республики Конго;

g) во время посещения 13 июля 2013 года места расселения в Бундибуджо, Демократическая Республика Конго, руководитель Механизма позволил себе обратиться к командованию батальона Народных сил обороны Уганды, обеспечивающему безопасность границ, призвав угандийские войска атаковать Альянс демократических сил на территории Демократической Республики Конго, если границе будет угрожать опасность, причем даже без санкции властей Демократической Республики Конго;

h) 28 июля 2013 года на совещании глав генеральных штабов в Найроби руководитель намекнул на то, что ВСДРК сотрудничают с майи-майи под руководством Ньятуры и что он никогда не слышал о каких бы то ни было столкновениях между ДСОР и ВСДРК. Он также преуменьшил оперативные возможности ВСДРК по очистке холмов Кибати от «М23»;

i) он всегда благосклонно относился к руандийским офицерам и не наказывал тех из них, которые проявили недисциплинированность, отказываясь выезжать в контрольные поездки по неважным причинам;

^{*} В тексте приведено по-английски.

j) кроме того, было замечено, что во всех случаях, когда бригадный генерал Мухееси Бараба узнавал о событиях, происходивших по вине Руанды, например необычное и незапланированное размещение сил обороны Руанды вблизи границы с Демократической Республикой Конго, что, как оказалось, было сделано непосредственно для поддержки «М23», он всегда настаивал на том, что эти действия были направлены на защиту территориальной целостности Руанды от угроз со стороны ДСОР. Однако районы, находящиеся в руках этих сил, по сути контролировались «М23». В то же время он всегда рассматривал размещение сил ВСДРК в Гоме и ее окрестностях не как защиту территориальной целостности Демократической Республики Конго, а лишь как нарушение Декларации глав государств и правительств Международной конференции по району Великих озер от 24 ноября 2012 года, сообщая о развертывании единственного батальона в Гоме;

к) 20 мая 2013 года руководитель заявил, что словесные угрозы со стороны подполковника Иносана Каины из «М23» взять в заложники одного из представителей Танзании в составе Механизма не следует принимать всерьез как несущественные и не имеющие значения;

l) когда Механизм проводил встречи с «М23» в районах, находящихся под контролем этой группы, руководитель всегда находил время для короткой встречи за закрытыми дверями с руководством «М23» до проведения совещания со всеми представителями Механизма;

m) до проведения встречи со всеми членами Механизма он также проводил частные встречи с представителями Руанды, позиции и заключения которых уже были опубликованы;

n) он не проявил себя как лидер, когда не смог обеспечить оглашения двух компрометирующих Руанду сообщений, которые руандийские представители скрывали, проявляя чрезмерное усердие и полное отсутствие уважения к другим членам Механизма. Указанные сообщения касались разграбления Гомы движением «М23» и встречи представителей расширенного Механизма совместного контроля с представителями группы майи-майи, известной как Альянс патриотов за свободное и суверенное Конго, под руководством генерала Жан-вье Карери.

III. Заключение

Приведенные выше доказательства четко свидетельствуют о том, что бригадный генерал совершал проступки и ошибки, руководя региональным военным органом Международной конференции по району Великих озер, который должен быть беспристрастным, действуя в целях восстановления взаимного доверия между государствами. По этой причине мы дезавуируем его поведение.

(Подпись) Александр Луба Нтамбо
Заместитель премьер-министра и министр обороны